

REGION AS A SOCIOCULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE

Gorlova Irina Ivanovna, PhD, Professor, Director, Southern branch of Russian Institute of Cultural Science (Krasnodar, RF), Honored Scientist of Russia, Holder of the "Druzhba"

E-mail: ii.gorlova@gmail.com

In the article the increasing role of social and cultural processes and differentiate the education sector in the region, as well as the need to reflect this in the cultural knowledge. This is, in my opinion, should be the basis for understanding the more complex objects, phenomena, and concepts such as the educational and cultural point of view.

Keywords: sociocultural space; region; national culture; ethnic identity; cultural interaction.

РЕГИОН КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

В статье рассматривается повышение роли социокультурных процессов и дифференциации образовательной сферы региона, а также необходимость отражения этого в культурологическом знании. Это, по мнению автора, должно стать основой для познания более сложных объектов, явлений и понятий, как с образовательной, так и культурной точки зрения.

Ключевые слова: социокультурное пространство; регион; национальная культура; этническая идентификация; взаимодействие культур.

В начале 90-х годов XX века регионы России получили определенный суверенитет в области экономики политики в социальной и духовной сферах. Документально идеи регионализма отражены в статьях 5, 65, 79 и других Конституции РФ, в законах о местном самоуправлении в Российской Федерации "О национально-культурной автономии", в "Основах законодательства РФ о культуре" и других. Особая ценность этих документов в том, что они актуализировали жизненную необходимость перемен в отношениях "центр" – "субъект Федерации", аккумулировали складывающиеся в этой области позитивный и негативный опыт.

Повышение роли регионов в жизни России продолжается и в наши дни. Интерес отечественной науки к проблемам регионализма появился во второй половине 1980-х годов в рамках цивилизационного подхода, предусматривающего изучение регионального деления мира.

Универсального определения понятию "регион" сегодня не существует. Анализ научной литературы показывает, что термин "регион" многозначен в разных отраслях знания под ним подразумеваются подчас весьма различные понятия. В общепринятом значении, регион – это обширный район, соответствующий нескольким областям одной страны или нескольким странам, который объединен историко-культурными экономическими, географическими и иными особенностями [1].

В настоящее время некоторые ученые при определении понятия "регион" подчеркивают его двойственность. С одной стороны, регион представляет собой целостное природно-социальное образование, в рамках которого происходит естественное взаимодействие и соразвитие всех природных и социально-экономических объектов и процессов. В этом случае региональная наука выступает как наука о регионе вообще и о данном регионе, в частности. С другой стороны, регион выступает как политико-административное или

УДК 130.2

© Горлова И.И., 2013

**ГОРЛОВА
Ирина Ивановна,**
доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского института культурологии (Краснодар, РФ), Заслуженный деятель науки Российской Федерации, кавалер Ордена "Дружба"
ii.gorlova@gmail.com

производственно-территориальное подразделение, которое не всегда совпадает с регионом как природно-территориальным образованием, где все процессы не могут протекать без чьей-либо координации и управления. В этом случае региональная наука выступает в качестве науки для региона как административной единицы, выполняющей прикладные научные исследования производственно-территориального характера, имеющие жизненно важное значение для обеспечения устойчивого развития данного региона. Таким образом, региональная наука выполняет две функции: фундаментально-научную и управленческо-прикладную. Они тесно взаимосвязаны, ибо невозможно давать обоснованные практические рекомендации по тем или иным вопросам социально-экономических перспектив конкретного социума, не имея информации по фундаментальным проблемам строения, функционирования, взаимодействия и соразвития природных и общественных образований в рамках конкретного региона.

Следует отметить, что в науке доминирует тенденция постепенного перехода от понимания региона как своего рода ландшафтно-организованных промышленных площадок, опирающихся на каркас из инженерных или "жестких" инфраструктур, к его определению "среды жизни", в которой качество жизни становится высшей ценностью, а основные социальные процессы протекают по новым инфраструктурам – торговым, информационным, образовательным и т.п.

Представляется возможным толковать понятие "регион" как реальный субъект неоднородного исторического пространства. Это – историко-географическое пространство, естественное образование, в рамках которого осуществляется хозяйственная и социокультурная деятельность территориально идентифицируемого населения. При этом в каждом регионе этот набор будет иметь свою специфику, регионообразующую доминанту, разную иерархию.

Несмотря на динамичность административных и экономических границ, региональное сообщество имеет достаточно прочную устойчивость и долгую историческую инерцию в осознании своего единства. Важным представляется то, что население, проживающее в данном регионе, осознает себя принадлежащим к особой территориальной общности, имеющей свою хозяйственную и социокультурную специфику, регионально идентифицирующих себя, противопоставляя жителям других реги-

онов. Региональная самоидентификация обладает своей локальной социальностью и тенденцией к территориальной солидарности, имеет не столько этнический, сколько территориальный характер, определяемый особыми региональными интересами, социальным качеством занимаемого пространства, сообщающимися в собственных глазах и глазах окружающих социально значимые социокультурные, психологические и другие черты.

В этом плане перспективность регионального подхода подчеркивает автор книги о Российской Империи Андреас Каппелер: "В будущем, как мне кажется, региональный подход к истории империи станет особенно инновационным. Преодолевая этноцентризм национально-государственных традиций, он позволяет изучать характер полиэтнической империи на различных пространственных плоскостях. В отличие от национальной истории, этнические и национальные факторы здесь не абсолютизируются, и наряду с этническими конфликтами рассматривается более или менее мирное сосуществование различных религиозных и этнических групп"[2].

В научной литературе можно встретить множество определений понятия "регион". Так, по мнению Э. Маркузен, "регион – это исторически эволюционирующее, компактное территориальное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от других регионов и территориальных единиц, таких как город или нация" [3].

"Релятивистская" или функционалистическая позиция американского исследователя У. Азарда сформулирована как концепция, необходимая для обоснования социально-политических доктрин, а иерархию регионов определяет только научная проблема. Регион детерминирован тем вопросом, изучением которого мы занимаемся, считает ученый [4].

Финский политолог П. Юкарайнен анализирует термин "регион" как социальную сплоченность этнических расовых и языковых групп, проживающих совместно; как взаимную дополняемость хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории; как совместность общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями; как политическую солидарность [5].

Таким образом, содержательное значение концепта "регион" неизбежно связано с самоопределением территориальной человечес-

кой общности по отношению к социально-экономическим, культурно-историческим условиям существования. Глобальные процессы в обществе вызвали настоятельную потребность в изучении их специфики для решения насущных проблем современного и перспективного развития региона.

По мнению современных исследователей, требуется принципиально новая конфигурация гуманитарного научно-образовательного потенциала регионов, которые должны одновременно ориентироваться на высшие мировые достижения и концентрацию усилий на узловых практических проблемах регионального развития.

Одновременно утверждается мысль об особой роли изучения социокультурных аспектов влияния искусства, сферы образования, науки для осмысления характерного для России противоречия между сложившейся духовной культурой и социальными отношениями, а также для достижения более ясного понимания особенностей российского общества в контексте мировой истории. Эта особенность возрастает в контексте распространяющейся гипотезы о преимущественно дискретном характере социокультурной истории России. Высказываются суждения о перспективности использования в качестве междисциплинарного подхода социокультурной (цивилизационной) теории, поскольку культурный фактор, в том числе научное знание, обеспечивает перспективу развития социума, освоение личностью культурных ценностей, создание новых регулятивных норм духовной жизни, а работники образования и культуры (включая сюда студентов как будущих специалистов) выступают как носители культуры не только в смысле хранителей традиций, исторической памяти, но и как творцы идеалов, смыслов, программ общения и поведения.

Вышеизложенное позволяет раскрыть и показать влияние на социальную деятельность культурно-исторической среды, которая может способствовать созданию более объективной картины деятельности личности в исторически конкретных обстоятельствах.

Основу региональной парадигмы в науках заложила в XIX веке теория районирования (А. Гумбольдт, К. Риттер, К. И. Арсеньев и др.). В середине 50-х годов XX века возникло комплексное научное направление, порожденное необходимостью синтеза знаний на региональном уровне. Появилось понятие "региональная наука" (У. Айзард). Внедрение систем-

ного подхода в эту науку наполнило термин "регион" системным содержанием.

Эта наука сближается с другой отраслью знания – культурологией. Они оказываются взаимодополнительными в исследовании регионов как культурно-цивилизационной целостности существенных, устойчивых и динамичных способов бытия людей. В культурологии эквивалентом понятия "регион" является понятие "историко-культурная зона" (Г.С. Лебедев, А.С. Герд). Оно позволяет исследовать определенное территориальное, ареальное единство, эволюцию культурных систем, сотканых разными антропологическими традициями.

Таким образом, существенным смысловым ядром культурологии стал регион, который определил стратегию этой отрасли знания. Это понимание антропологических истоков регионализма, его интегративной функции выражения фундаментальных свойств человеческой природы позволило дать название этой отрасли знания – региональная культурология. История человека всегда слагалась в конкретных региональных пространствах и представляла собой становление, развитие и смену таких инвариантов жизнедеятельности, как автономизация и интеграция. Чем больше усложняется его культурно цивилизационная деятельность, тем настоятельнее она требует обособления в пределах единства.

Перед региональной культурологией стоит задача изучить глубокие изменения в ее историко-культурных зонах, понять, прояснить конкретный характер духовных процессов, смену ценностных ориентации. Необходимы глубокие и широкоплановые исследования духовной культуры в регионах России, больших и малых городах, станицах и поселках.

Аксиологические проблемы региональной культурологии пока изучены недостаточно. В определенной степени исследованию этих проблем способствуют социологические и культурологические исследования в целом.

В систему духовных координат региональной культурологии закладываются следующие ценности и принципы:

- нравственность, культура и образование как средства цивилизованного развития края, предпосылки социальной, правовой и экономической модернизации региона;
- исторические, хозяйственные, культурные, религиозные традиции и обычаи этнических групп населения региона;
- единое нравственное, культурное, образовательное и информационное простран-

ство и участие в его формировании всех заинтересованных субъектов;

- историко-культурное наследие региона, представляющее собой единство прошлого, настоящего, будущего;

- национально-культурная деятельность, функционирование нравственных ценностей, реализуемых через самоорганизацию и общественную инициативу всех заинтересованных граждан;

- качественно новая духовно-культурная общность, формирующая единый социум, образ жизни;

- семейно-бытовая, правовая, эстетическая, политическая, экономическая культура в соответствии с задачами государственной и региональной политики.

Таким образом, региональная культурология выступает как полисубъектный инструмент социокультурного развития культуры.

В 90-е годы XX века Россия пережила процесс регионализации социокультурного, экономического и административно-политического пространства страны. На базе индустриального в своей основе единого народнохозяйственного комплекса и однородного пространства возникли субъекты Федерации, каждый из которых получил в свое ведение большую часть экономических объектов, расположенных на его территории, и сформировал собственную политическую и правовую систему.

Однако созданные в результате освоения индустриального, территориально-географического и социально-политического наследия Советского Союза новые регионы России сформировались как административно-интегрированные сообщества, главными действующими субъектами которых стали региональные органы власти, а главной управленческой структурой – администрация. Если в индустриальную эпоху, таким образом, организованные государственно-административно-территориальные сообщества еще могли быть конкурентоспособными, то уже в середине 1990-х годов обозначились пределы их роста. В глобализирующемся мире, совершающем переход от индустриальной экономики к постиндустриальной и от административной интеграции к культурной, российские регионы оказались неконкурентоспособными. Началось "свертывание" пространства "административных" регионов России. Эксперты отмечают, что в России практически отсутствуют так называемые обыденные (исторические, венаку-

лярные) районы (Мещера, Поморье, некоторые другие). Российские регионы имеют государственно-административные границы. Поэтому последние так изменчивы, так "привязаны" к административно назначенному их центру – городу.

Региональная и национально-региональная культура в полиэтническом обществе объективируют формирование региональной культурной политики, предполагающей концептуальные подходы, методологию и принципы, стратегию и тактику, учитывающие общественные и индивидуальные интересы различных социальных групп и этнических общностей.

Вместе с тем в России в конце 1990-х годов развернулось строительство новых "культурно-экономических" регионов, формировавшиеся как сообщества, основанные на пространственной локализации определенных видов экономической деятельности, центром которой является управление финансами и ответственностью, разработка новых технологий и продуктов, а также создание необходимой для этого информационно-коммуникационной инфраструктуры и сферы социально-культурных услуг. Эти сообщества ориентированы на переход к постиндустриальной экономике и культурной интеграции. Процесс модернизации некоего социума всегда подразумевает два компонента: развитие и единство, единство и усиление многообразия. Без этого процесс саморазвития и самоструктурирования социума невозможен, возникает взрыв, хаос и откат. Поэтому полноценная модернизация, носящая структурный характер, всегда сохраняет культурную самобытность социума.

Следовательно, процесс пространственного развития России в последние годы можно охарактеризовать понятием "регионализация". Соответственно, еще раз можно отметить, что "регион" – это не пространственно-ограниченная форма территориальной характеристики чего-то более крупного и обширного, а самостоятельное пространственно локализованное сообщество, основанное, с одной стороны, на единстве политической, организационной и бизнес-культуры, с другой стороны, имеющий единую экономическую базу в виде кластеров взаимосвязанных и/или взаимодополняющих форм хозяйственной деятельности. В стране нарастает правовое, государственно-административное, социокультурное и экономическое своеобразие отдельных территорий. Прежняя регионализация целенаправленно задавалась государ-

ством и опиралась на стратегию и практику размещения производительных сил, вырабатываемую советским правительством. Сформировавшиеся при этом регионы являлись частями единого народнохозяйственного комплекса, их границы, как правило, совпадали с государственно-административными границами. При этом однородная система государственного управления, единая правовая система делали существование этих регионов комплиментарными по отношению друг к другу. Регионы не вступали в прямую экономическую и политическую конкуренцию между собой. Более того, за счет своей народнохозяйственной специализации они выступали в виде взаимодополняющих звеньев единых технологических и социокультурных цепочек. Главным принципом государственной региональной политики советского государства была комплексность социально-экономического развития (цель – самодостаточность регионов, страны, социалистического содружества), а также выравнивание его уровня в различных регионах.

После распада СССР постсоветское пространство было заново реструктурировано. Оно больше уже не представляло гомогенную площадку индустриализации, на которой производительные силы располагались комплексно и равномерно, с учетом специализации каждого региона в рамках единого народнохозяйственного комплекса. Фактически, в последнее десятилетие XX века произошла новая регионализация России [5].

Причем эта регионализация была, по сути дела, административно-политической. Ее основным инициатором выступили органы власти субъектов Федерации, ставшие своего рода "каркасными структурами", вокруг которых сформировались территориально замкнутые сообщества. Именно они получили в руки инструмент для "сборки" из территориальных сегментов ранее единого народнохозяйственного комплекса самостоятельных государственных единиц, получивших статус субъектов Федерации. Органы власти субъектов Федерации постепенно "стянули" на себя экономический, административно-политический и культурно-символический капитал, что, в конечном итоге, позволило в границах зоны своей юрисдикции создать своеобразные административно-интегрированные сообщества.

Глобализация и регионализация – взаимосвязанные друг с другом процессы. В этой связи неизбежно осознание региональной идентичности и уникальности регионального

сообщества. Отмечая противоречивость и неоднозначность влияния процессов глобализации на Россию, в целом, и на отдельные ее регионы, в частности, следует подчеркнуть, что глобализация – это естественноисторический процесс для России, в котором она должна обозначить свое достойное место. Опираясь на естествознание, социальную философию, социологию, практику жизни, формируется новое мировоззрение, которое выступает основой развития мирового сообщества, системы национальной, региональной и глобальной безопасности.

В глобальном мире, созданном информационной революцией, реальной силой стали не природные ресурсы и традиционные факторы производства в виде основных фондов и земли, а знание, информационные технологии, продукция с огромной культурно-информационной составляющей. Все, независимо от своего желания, попало в зависимость от информационных технологий, оказалось в состоянии невольного диалога с новым постиндустриальным обществом.

До конца 1990-х годов российские "административные" регионы могли, в определенной степени, игнорировать новую пространственную организацию мира. Федерация, забрав на себя функцию выстраивания отношений с глобальным миром, покрывала издержки роста "административных" регионов и накапливаемые убытки. Однако, начиная с 1998 года, федеральный центр оказался не в состоянии далее удерживать социальное пространство страны и стал постепенно слагать с себя протекционистские обязательства перед субъектами Федерации. Последние, лишившись возможности покрывать свои убытки за счет привлекаемых извне ресурсов, вынуждены были самостоятельно искать свое место в глобальном мире, осваивать предписываемые им формы и типы деятельности.

Одним из главных недостатков для Российской Федерации и ее субъектов при помещении их в систему координат глобального мира является то, что, увлекшись "административным" строительством, страна и ее регионы несформировали культурное сообщество, формирующее ценности, признаваемые в этом глобальном мире. Следовательно, разрыв гуманитарно-культурного порядка между развитыми странами и Россией с ее регионами может быть преодолен в результате использования новых гуманитарных технологий. Преодоление этого разрыва, как, впрочем, и его углубление будет выражаться в реорга-

низации пространства страны, в появлении на ее карте новых, но теперь уже не "административных", а культурно-экономических регионов.

Рост регионов в этих условиях больше не сводится к концентрации основных фондов и административных полномочий, а понимается как наращивание организационного потенциала, т.е. способности привлечь к достижению поставленной цели все те организации и тех людей, которые могут внести свой положительный вклад в создание и сохранение ценностей постиндустриального общества – человеческого капитала: знаний, технологий. Следовательно, и пространственная карта мира теперь строится в соответствии с концентрацией человеческого капитала, разломы на ней определяются не столько государственными и административными границами, сколько культурными "разломами".

Все это позволяет утверждать, что Россия встала перед перспективной новой формой регионализации, теперь уже культурно-экономической.

Истоки современной российской федеративной модели связаны с периодом перестройки в СССР и постсоциалистическим развитием Российской Федерации. В развитии Северо-Кавказского региона данный этап является отражением хода реформ федерализма в РСФСР, СССР, а затем Российской Федерации в целом. Эти преобразования в постперестроечный период осуществлялись в двух направлениях:

1) политикой полной реабилитации репрессированных народов;

2) тенденцией к суверенизации отдельных национально-территориальных образований, децентрализацией формы государственного устройства, в том числе посредством разграничения полномочий и предметов ведения между федерацией и ее субъектами [6].

По мнению многих авторов, непосредственное отношение к пониманию причин регионализации и идентичности имеет так называемая национальная идея как форма национальной идентификации, которая осуществляется по следующим параметрам:

- идентификация по признаку национальной общности;
- историческая идентификация;
- территориальная идентификация;
- расово-этническая идентификация;
- социально-культурная идентификация;
- религиозная идентификация;

– экономико-хозяйственная идентификация;

– политико-идеологическая идентификация;

– административно-государственная идентификация и др.

На основании вышеуказанных признаков национальная или этническая общность осознает свое единство, сходство внутри себя и отличие от других общностей. Характеризуя указанные виды идентификации, нужно иметь в виду историческую обусловленность процессов формирования и осуществления национальной идеи.

В общей группе признаков, характеризующих культурный регионализм, ведущее место занимают этническая идентификация, общность ее членов, этническое сознание и самосознание.

Этническое разнообразие Кубани, как ни парадоксально, выступает в качестве одной из скрепляющих детерминант социокультурного процесса. При определяющей и объединяющей роли русского народа здесь сложился особый этнопсихологический климат, а также целостная аксиологическая система, в которой перемежаются как традиционные русские и российские, так и оригинальные северокавказские культурные ориентиры.

Этническая общность обладает определенным кругом представлений о происхождении, историческом пути, событиях, понимании своего исторического предназначения, движения во времени, связей настоящего с прошлым и будущим, исторической памятью, способностью оценивать события и явления прошлого, пытаться соотносить их с историей иноэтнических образований.

Этноспецифическая окраска, присущая этническому сознанию, во многом обусловлена широким спектром представлений и характером жизнедеятельности этнической общности как субъекта общественного сознания. Этническое сознание понимается как национально-особенное в духовной жизни этноса. Причем духовная сторона жизни этноса воспринимается как некое двуединство частного сознания, общеэтнического сознания и своего собственного сознания.

Этническое сознание можно рассматривать и как составную часть целостности (этноса) и одновременно как относительно автономное, самостоятельное образование, которое чаще всего проявляет себя как определенная совокупность психологических, эмоционально-чувственных образований [7].

Структуру этнического сознания составляет следующая группа элементов:

- этническая ментальность;
- общность исторической судьбы, этнической родины, особенности поведения, уклад жизни, быта;
- традиции, обычаи, особенности психологии;
- язык, культура и этническое самосознание.

По своей направленности и назначению этническое самосознание (осознание представителями этнической группы самих себя) выполняет ряд функций: консолидирующую, регулятивную, познавательную, эмоционально-оценочную, ценностную, социально-психологическую и др. Так, консолидирующая функция подчеркивает факт объединения, который происходит на основе освоения собственно этнических интересов, выступающих важнейшим элементом этнического самосознания.

Суть регулятивной функции проявляется в определении и достижении этносом конкретных целей. Среди целей такого плана – стремление к суверенитету, социальному и экономическому прогрессу, сохранение духовных и материальных ценностей.

Познавательная функция этнического самосознания выступает, по сути, в форме самопознания. Основная суть познавательной функции заключается в осознании своего "мы" и своего отличия от других подобных общностей.

Эмоционально-оценочная функция отражает степень и уровень межэтнического взаимодействия (отношение к собственной и другим иноэтническим группам), исходя из принципа – "мы – они". Данная функция служит регулятором межэтнических отношений. На основе эмоционально-оценочной функции осуществляется содержательное наполнение образов – "мы" и "они". Более полно функция раскрывается через духовный феномен – самооценку. В какой-то мере это обстоятельство связывает эмоционально-оценочную функцию с ценностной.

Ценностная функция определяет совокупность идейных установок, взглядов, убеждений; формирует идеалы, принципы, которые признаются стоящими над всем остальным и к которым стремятся представители этнической общности. Эта функция составляет сущность и условие полноценного бытия этноса.

Социально-психологическая функция подчеркивает взаимосвязь и взаимообусловленность общественно-психологических особен-

ностей этнического самосознания, проявляющихся в поведении, темпераменте, манере общения и психике. Функциональные особенности этнического самосознания непосредственно связаны с практической деятельностью представителей этнической общности.

Итак, этническое самосознание – осознание этносом своего этнического единства, совокупность идей, взглядов и чувств, связанных с самоопределением этнической общности, осознанием своего места среди других общностей подобного типа, это – комплекс представлений этнической группы о самой себе, ее этнически осознанных интересов, ценностных ориентации, этнической идентификации и установок по отношению к представителям других этносов.

Культура как таковая осмысливается народом-носителем и наблюдается в столкновении старого и нового, своего и чужого. Взаимодействие разных культур, их встреча и диалог – наиболее благоприятная почва для развития. На это можно взглянуть с двух сторон: во-первых, как на общение современных культур друг с другом и взаимообогащение контактирующих культур; во-вторых, как на диалог по горизонтали, по вертикали, когда происходит преемственность старой традиционной культуры с новой – современной, то есть взаимодействие традиций и новаций.

Принципиальное значение имеет сознательное освоение духовных ценностей других народов. Имеется в виду заимствование таких ценностей, которые не нарушают внутреннего развития собственной культуры, не отрывают ее от исторических корней, лучших достижений и традиций. Только в диалоге с культурами других этносов этническая культура может развиваться и подниматься до общечеловеческой значимости.

Одно из обретений современного общественного сознания состоит в том, что нельзя представить ни одну цивилизованную страну вне связи с остальным миром, с остальными культурами. Потребность народов в культурном взаимопонимании, стремление узнать духовный мир друг друга ведут к расширению духовных связей и контактов, приобретающих систематический характер. Идеи сохранения и дальнейшего развития человеческой цивилизации все глубже связываются с необходимостью культурного взаимного общения и с необходимостью проявляются в культурном регионализме.

Взаимодействие и взаимопроникновение культур различных этносов являются объек-

тивной закономерностью развития общественных отношений в регионе. Сейчас проблема синтеза и трансформаций культур народов Кавказа, России, Кубани, в частности, приобретает особую актуальность. Она требует глубокой разработки в историко-философском аспекте. Без такого подхода невозможно показать исторические корни и глубину взаимодействия синтеза культур многочисленных народов России.

Поддержка и развитие профессионального образования как фактора, обеспечивающего национальную безопасность России в целом, напрямую зависит от того, с какой образовательной подготовкой молодежь страны будет жить в XXI веке, каковы будут ее нравственные и политические идеалы, социальные ценности, уровень общей культуры и профессиональной подготовки, их степень приобщения к научному, творческому поиску.

Образовательные параметры каждого конкретного региона в значительной мере детерминированы природно-климатическими условиями и полиэтнофункциональными характеристиками населения данной территории, социально-экономическими, религиозно-культурологическими и др. особенностями его территориальной организации. В свою очередь, сама география образовательной сферы как особая реальность выступает мощным фактором, определяющим динамику психогенеза, социогенеза, культурогенеза и этногенеза в их территориальном аспекте. Образованность – это легкость народа: от их функционирования зависит как состояние здоровья всего организма данной общности, так и его жизнедеятельность.

Отмечая повышение роли социокультурных процессов и дифференциации образовательной сферы региона, можно констатировать необходимость отражения этого в культурологическом знании, что должно стать основой для познания более сложных объектов, явлений и понятий, как с образовательной, так и культурной точки зрения. Только так можно воспитать человека и гражданина, которому в нынешней непростой ситуации будет небезразлична и судьба родного края, и будущее России.

Таким образом, рассмотренное выше свидетельствует о правомерности изучения региона как социокультурного и образовательного пространства и осмысление современных проблем его развития, используя совокупность методик гуманитарных дисциплин. Термин "социокультурное пространство" соеди-

няет в себе принятую в культурологии оценку важности категории пространства для понимания культуры и разрабатываемую историками культуры на стыке с географией совокупность понятий, описывающих очаговое (гнездовое) территориальное распространение и организацию различных видов и форм культуры (материальных, духовных и их разных соединений) [8].

Исследуя регион как социокультурное и образовательное пространство, необходимо помнить, что одно из важных мест здесь принадлежит проблемам соотношения сложной диалектики целого и частного, общероссийского и местного, типологии познания и своеобразного индуктивного метода структурирования реальности, и др.

Социокультурное пространство – это единое целое, составные части которого объединены общими ценностями. Оно не только формирует особые человеческие типы и стили поведения людей, но и объединяет людей, населяющих его, чувством особого переживания пространства.

Универсализация культуры и образования диалектически связана с многообразием их содержания и форм.

Культура и образовательное пространство региона – это столь же неотъемлемые признаки территориальных общностей, как и хозяйственно-экономические связи. Следует учесть, что в своем историческом развитии образовательный потенциал региона приобретает гораздо большую открытость и контактность с другими регионами и центром, чем социально-экономический потенциал. Кроме того, по нашему мнению, образовательное пространство региона, в контексте его культуры, отличается большей устойчивостью в силу более тесной привязки к месту, к локальному и региональному своеобразию. Особое место для понимания образовательного пространства региона как многослойного и диалогичного занимает проблема сохранения и приумножения отечественной культуры. Ее острота очевидна и в XXI веке.

Каковы же теоретико-методологические подходы к изучению региона как социокультурного и образовательного пространства?

С нашей точки зрения, актуальными являются:

– теория и методика культурных гнезд (Н.К. Пиксанов, И.М. Гревс, Н.П. Анциферов и др.);

– пространственно-культурная история (Ф. Бродель);

– современная концепция географии русской культуры и искусства (С.Я. Суций, А.Г. Дружинин, Ю. А. Веденин) и др.

Дополнительные акценты в содержание этого концепта, требующиеся для решения задач, вносятся из понятий специальных наук (искусствоведения, архитектуры, градостроительства и др.).

Для конкретно-исторических характеристик культурного пространства региона важно включить и представление о пространстве, то есть перевод физического пространства в художественные образы, воплощаемые в произведениях искусства, в планировке архитектурных ансамблей, в символике дизайна городской среды.

Все культуры составляют единое целое в общем наследии человека. Культурная самобытность народов обновляется и обогащается в результате контактов с традициями и ценностями других народов. Культура – это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других; в изоляции она увядает и погибает.

Многообразие составляет саму основу культурной самобытности там, где бок о бок существуют разные традиции.

Любая политика в области культуры и образования должна найти глубинный и гуманный смысл процесса развития, для чего нужны новые модели, поиски которых постоянно ведутся в этих сферах.

Сбалансированное развитие может быть обеспечено только путем включения образовательных аспектов в стратегию развития, поэтому планы и стратегии развития должны разрабатываться с учетом исторического, социального, культурного и образовательного контекста каждого региона.

Нужно подчеркнуть, что образование является превосходным средством передачи национальных и универсальных культурных ценностей, оно помогает осознать себя во времени и в пространстве, способствует расцвету личности, учит самодисциплине, уважению других, социальной и международной солидарности, организованности и производительности, стимулирует обновление и созидательную деятельность.

Коренные изменения в России чётко и однозначно определили политический вектор в стране. В то же время выбор вектора пути создания устойчивой инвестиционной экономики, основанной на инновационном пути развития, является очень важным, требующим широкого дискуссионного обсуждения и сво-

его оптимального организационно-экономического решения. Опыт многих стран показывает, что экстенсивный путь экономического развития себя исчерпал, а интенсивный путь требует создания высокого интеллектуального потенциала в стране и, в первую очередь, развития современной системы образования. Особенности сегодняшнего дня требуют перехода от сложившегося типа образования, ориентированного на получение человеком определённого объёма знаний и умений, к образованию, которое бы обеспечивало овладение способностями к развитию человека как личности, субъекта творческой деятельности и общения. Этот переход возможен при интенсивном развитии общей и профессиональной культуры всего общества.

Если любая социально оформленная форма общности людей образует реально-идеальное пространство своей культуры – главное условие человеческого типа их жизни, то и форма общности представителей разных возрастных когорт и поколений (или разных профессиональных форм деятельности одной или близких возрастных когорт) также образует пространство реально-идеальной культуры; в данном случае – образовательное пространство.

Это пространство, как и любая форма общности, объединяет всех субъектов общения совместным осуществлением дела, обеспечивающего существование данной общности. Дело, объединяющее людей в образовательной форме общности, имеет объективно полагаемой целью сохранение, трансляцию в пространстве-времени и совершенствование культуры своего народа, а тем самым – и общечеловеческой культуры.

Образовательное пространство есть intersубъективное поле духовного и духовно-практического общения вступающих в жизнь (или в новую профессиональную деятельность) с представителями социально и культурно активных возрастных когорт, поколений и профессий при совершенствовании последними своей духовной, духовно-практической и профессиональной культуры.

Образовательное пространство – это система трансляции общих, специальных и профессиональных знаний и опыта от поколения к поколению, в структуру которой входят инфраструктура образовательной сети, высококвалифицированные научные, преподавательские кадры, оптимальный набор инновационных образовательных программ различного уровня и направленности, образовательные стан-

дарты и др. Эффективное функционирование образовательной системы, во многом, зависит от оснащения ее материально-технической базы, в т.ч. для научных исследований и качественного проведения учебного процесса. Кроме того, оптимальное функционирование образовательного пространства региона предполагает скоординированное и системное взаимодействие всех учебных заведений и органов управления отраслью культуры, поддерживаемое правовым, информационным, организационным и финансовым обеспечением. Такая структура перестает существовать как единая хорошо организованная система, если изменяются ее вышеназванные составные.

Во многих регионах России имеются все предпосылки и реальные условия, отвечающие требованиям построения единого образовательного пространства, проведения серьезной кадровой политики в отрасли культуры, создания функционирующего отраслевого рынка труда.

Примечания:

1. Субетто А. И. Региональное самосознание в контексте философии истории России как евразийской цивилизации // Региональное самосознание как фактор фор-

мирования политической культуры в России. – М., 1999. – С. 99-167.

2. Каппелер А. "Россия – многонациональная империя": некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги // *AbImperio*. – 2000. – №1. – С. 21.

3. Jukarainen P. Any space for the postmodern identity? // *Border Regions in Transition: International Conference (14-18 June, 1997)*. – P. 5.

4. Азард У. Методы регионального анализа. – М., 1966.

5. Hurrell A. Expanding in Resurgence of Regionalism in World Politics // *Review of International Studies*. – Vol. 21. – № 4. – October, 1995. – P. 333.

5. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М., 1999. – С. 24.

6. Казанцев В. Г. Межнациональные конфликты на Северном Кавказе в контексте геополитических реалий : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 1998.

7. Багдасарова А. Б. Этническое сознание и самосознание: сущность, структура // Этнические проблемы современности. Вып. 6: Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. – Ставрополь, 2000.

8. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. – М., 1997. – С. 241-244.

REGIONALIZATION OF CULTURAL SPACE OF THE SOUTH OF RUSSIA: HISTORY AND TRADITION

Naumenko Vladimir Emelyanovich, PhD of Historical Sciences, Professor, Head of the Regional Cultural Policy and Ethnocultural Processes, Southern branch of Russian Institute of Cultural Science, Chair of Theory and History of Krasnodar State University of Culture and Arts (Krasnodar, RF)

E-mail: naumenko@rambler.ru

The article deals with the stages of change in the region of southern Russia. The author focuses on the restoration of the natural role of Russian culture on the basis of a balance of traditional multi-ethnic North Caucasian culture and modernization of cultural processes.

Keywords: regional policy; polyethnicity; traditional culture; superethnos ethnocultural identity; cultural modernization processes.

УДК 130.2

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЮГА РОССИИ: ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ

© **Науменко В.Е., 2013**

В статье рассматриваются этапы трансформаций регионов Юга России. Автор акцентирует свое внимание на восстановлении естественной роли русской культуры на основе баланса полиэтничной традиционной северокавказской культуры и модернизационных культурных процессов.

Ключевые слова: региональная политика; полиэтничность; традиционная культура; суперэтнос; этнокультурная идентичность; модернизация культурных процессов.

Если попытаться охарактеризовать процесс пространственного развития России в последнее десятилетие, то суть его может быть выражена понятием "регионализация".